

Истинный владыка Цзинься на мгновение умолк. С его обычно беззаботного лица слетело былое легкомыслие, а глаза чуть сощурились.

— Маловероятно, — наконец произнес он. — Клан Ли из Куньлуня явно что-то утаивает от меня. Эти глупцы только и умеют, что грызться за власть. Однако, судя по последним действиям Куньлуня, я подозреваю, что тот, кого я встретил тогда... это бывший первый ученик Пика Меча, которого Ли Аньши изгнал из ордена.

Се Линъян нахмурился:

— Старший ученик Шан Цинъюэ? Хоть господин Вэньтянь и превзошел всех в искусстве меча, его характер... Ты действительно думаешь, что именно его «тот человек» выбрал себе в наставники?

— Тут наверняка кроется какая-то тайна, о которой мы и не догадывались, — Цзинься-чжэньжэнь нахмурился пуще прежнего. — Наш почтенный Учитель вечно изъяснялся загадками, слова прямого от него никогда не дождешься. А может, Небесную судьбу вообще нельзя выбрать самому?

Се Линъян опустил взгляд и тихонько погладил волокна своего фучэня, погрузившись в раздумья.

Цзинься-чжэньжэнь с силой хлопнул его по плечу:

— Вот Учитель и говорил, что ты упрям как осел! Ну же, младший шиди, отпусти меня. Не хочу я тащиться к этому заносчивому старикану Ли Аньши. Ты ступай разведай все про Колокол Восточного Императора, а я отправлюсь на поиски своего юного друга. В любом случае, когда Достопочтенный демонов пойдет на нас войной, я тут же прибуду в Долину Затяжного Ожидания!

Се Линъян ответил с самым бесстрастным видом:

— Если мне не изменяет память, Господин Линъянь моложе тебя лет на пятнадцать.

— Зато я молод душой! — Цзинься-чжэньжэнь широко улыбнулся и натянул поводья. Его ослик по кличке Травка протяжно заржал, ударил копытами и, резко развернувшись, пустился наутек. — Считаю, договорились! Если возникнут трудности — присылай весточку. Но-о, Травка, пошла!

Се Линъян молча проводил его взглядом. Последние слова Цзинься еще эхом отдавались в вышине, а перед глазами висели лишь взбаламученные, разорванные в клочья облака — его

самый непутевый шисюн растаял в небесной синеве в одно мгновение.

«Эх...»

«Впрочем, в его словах есть доля правды. Кто этот избранник Небес — загадка не только для нас, но и для Достопочтенного демонов»

«Разделившись, мы создадим отличную завесу. Пусть Сян Янцю хоть какое-то время блуждает в потемках — для нас это драгоценная передышка»

Се Линъян тихо вздохнул и устремил взор туда, где за облаками скрывались ворота родной обители. На его благородном лице проступила глубокая, нескрываемая тревога.

Но все это было лишь временной мерой. Самое главное — когда наконец очнется Учитель?

До тех пор, пока великий старец пребывает в беспамятстве, слова, сказанные Цзинься, оставались суровой правдой: сколько бы они ни изощрялись в уловках, перед сокрушительной мощью Достопочтенного демонов все живое — не более чем жалкие муравьи.

Ли Фуюй взволнованно произнес:

— Но ты ведь сам не свой, едва на ногах держишься! Если ты сейчас отправишься в Долину Затяжного Ожидания и снова столкнешься с заклинателями из Куньлуня, что тогда делать будешь?

Янь Фуи ненадолго умолк, после чего тихо ответил:

— Перед лицом общего врага глава ордена, даже если и жаждет моей смерти, не посмеет расправиться со мной прилюдно.

— Что?! — Ли Фуюй едва не подпрыгнул от гнева. — Этот старый лицемер коварен и злопамятен, с чего ты взял, что его заботит какое-то общее благо? Он мечтает извести тебя уже бог весть сколько времени! Стоило ему заполучить удобный предлог, как ты сам прыгаешь к нему в пасть! Это же чистое безумие!

— Я просто постараюсь не попадаться ему на глаза...

Ли Фуюй издал звук, будто у него разом заныли все зубы. Он решительно не знал, какие еще доводы привести, чтобы образумить этого упрямца.

В такие минуты он всей душой проклинал отсутствие собственного тела — как же ему хотелось просто связать Янь Фуи и силой утащить в безопасное место!

Янь Фуи помедлил и негромко добавил:

— Долина Затяжного Ожидания огромна, и Куньлунь держит оборону лишь на одном из рубежей. Я буду держаться от них подальше. Сейчас все их силы брошены на борьбу с демонами, вряд ли нам доведется пересечься.

Ли Фууй на мгновение опешил.

«Маленькая луна... пытается перед тем, как уйти, оправдаться?»

«Предо мной? Каким-то безликим, взявшимся неведь откуда "собеседником" из Системы?»

— Пожалуйста, не сердись, — совсем тихо прошептал Янь Фуи.

Ли Фууй лишился дара речи.

Даже если мгновение назад он был готов взорваться от гнева, теперь от его ярости не осталось и следа — ее вытеснили бесконечная нежность и щемящая жалость.

Ему безумно не хватало рук, чтобы взъерошить мягкие волосы Янь Фуи и прижать его к себе. Смирившись, Ли Фууй лишь безмолвно и тяжело вздохнул, силясь мягко наставить упряма на путь истинный:

— Я не сержусь... Меня не так-то просто вывести из себя, Фуи. Тебе вовсе не нужно так сильно переживать из-за этого. Да, наши взгляды порой расходятся, но я всегда пойму тебя и приму любой твой выбор.

— И я, и те, кто тебе по-настоящему дорог... Мы ведь хотим лишь одного — чтобы ты наконец позаботился о себе. Наша любовь и тревога не должны становиться для тебя тяжким бременем.

Янь Фуи долго молчал, и лишь спустя томительную паузу едва слышно выдохнул:

— Хорошо.

Тем временем полчища демонов начали полномасштабное наступление.

Нельзя сказать, что праведные ордены не предвидели подобного исхода.

Однако с тех пор как Достопочтенный демонов вырвался из оков бездны, погрузив Поднебесную в хаос и вынудив праведных заклинателей стянуть все силы к Долине Затяжного Ожидания, враг вел себя на удивление вяло. На протяжении долгих месяцев на передовой показывался лишь молодой господин демонов Сян Цзюнь во главе мелкой нечисти, не достигшей даже уровня Золотого ядра. Они вели изматывающие, медленные стычки, тогда как основные силы врага оставались в тылу без движения.

Эта бесконечная волынка постепенно усыпила бдительность защитников праведного пути.

Постепенно главы многих мелких кланов начали шептаться, что никакого грозного войска у демонов вовсе нет. Поговаривали, будто за тысячу лет заточения сам Достопочтенный демонов либо давно сгинул, растворившись в небытии, либо ослаб настолько, что уже не представляет былой угрозы.

Вдруг этот поход всей демонической расы — лишь отчаянная попытка урвать горсть ресурсов у мира совершенствующихся, а вовсе не притязания на власть над всей Поднебесной?

Поначалу подобные мысли держали при себе, но шло время, и голоса сторонников мира с демонами зазвучали все громче и настойчивее.

Кое-кто даже осмелился предложить уступить демонам какую-нибудь бесплодную окраину.

«Хоть наши пути и разнятся, истинное самосовершенствование требует терпимости! Если мы уживаемся с демонами-животными, почему бы не потесниться еще для кого-нибудь?»

«Например... для Демонического дворца Фаньтянь?»

Подобные малодушные мысли, точно сорняки, поползли по умам многих старейшин.

И действительно, каждый лишний день противостояния в Долине Затяжного Ожидания оборачивался гибелью лучших молодых учеников для каждого ордена.

Если же заключить перемирие... Что ж, пусть небо падает — первыми удар примут великие ордены, а мелкие кланы, глядишь, и уцелеют. Не станут же демоны целенаправленно истреблять именно их?

Но прежде чем эти пораженческие настроения успели взять верх, в лагерь наконец прибыл глава ордена Горы Неоставления, Се Линъян.

Влияние Горы Неоставления во всех Девяти Провинциях было поистине безграничным.

Имя великого Патриарха Сюаньцзи — последнего истинного бессмертного на земле, авторитет Истинного владыки Линъяна, признанного сильнейшим среди смертных заклинателей, и слава пяти почтенных старейшин ордена возводили эту древнюю обитель в ранг священной святыни для каждого совершенствующегося.

Любой заклинатель почел бы за величайшую честь хотя бы на шаг приблизиться к воротам Горы Неоставления.

Раз в тридцать лет в мире совершенствующихся проводился Великий турнир орденов Девяти Провинций, призванный выявить лучших среди юных дарований. Десяти победителям турнира даровалось неслыханное право — провести целых тридцать лет, обучаясь на священных склонах Горы Неоставления.

Эти тридцать лет возносили их на недостижимую для обычных смертных высоту, навсегда меняя их судьбу.

Более того, проявив усердие и талант, ученик мог удостоиться чести стать личным преемником одного из великих владык ордена. Для безвестных бродячих заклинателей это был единственный шанс вознестись к самым вершинам.

С появлением Се Линъяна среди защитников, собравшихся в небесном дворце в тысяче ли от Долины Затяжного Ожидания, вспыхнула небывалая решимость.

— Я с самого начала твердил: демоны никогда не оставят попыток истребить нас! Мы, истинные праведники, вовек не примиримся с этим отродьем!

— И то верно! Как вообще можно было допускать столь малодушные мысли? Впусти мы демонов в наш мир, как отправлять учеников на поиски опыта? А беззащитные смертные... о них кто-нибудь подумал?!

— Раз уж сама Гора Неоставления вступила в бой, к чему нам страшиться кучки демонов? С нами великий Истинный владыка, а за его спиной — сам Патриарх Сюаньцзи! Да при таком раскладе мы просто обречены на победу, ха-ха-ха!

— Достопочтенный владыка, время нынче беспокойное. На эти дни как раз намечался очередной Великий турнир орденов... Как нам поступить? Отменить состязания?

— Какое сейчас соперничество, когда решается судьба мира?! Разумеется, война превыше всего! Вот разобьем полчища демонов, тогда и проведем турнир, спешить некуда!